Су Мэй увидела, что огонь зеленого лотоса все еще не прекращается, поэтому она улыбнулась и сказала: "Хочешь сразиться со мной, хм, в следующей жизни!".

"Бум!"

Зеленый Огонь Лотоса поднялся, как будто он был в ярости от этой фразы. В следующий момент, в центре огня, посреди глотания и нерешительности, вдруг появилась прядь белого цвета.

Этот белый цвет только что появился в виде саженца, а палящее дыхание, испускаемое Огнем Зеленого Лотоса, также изменилось, ледяная аура разрушения спокойно обволакивает тело Су Мэй.

Су Мэй подняла ивовые брови, сказав с большим интересом: "Это довольно темпераментно, мне нравится!"

Тем не менее, не дожидаясь Су Мэй, чтобы продолжать наблюдать, вдруг, ее красивые глаза округлые, ее вишневые губы расширились, и чрезвычайно милый крик!

"Больно, больно!"

Крик прямо напугал Йе Бая.

"Что случилось?" Е Бай даже взглянул на палец Су Мэя и спросил с беспокойством.

Несмотря на то, что Зеленое Пламя Лотоса было только зарождающимся и все еще несравненно слабым, оно, в конце концов, заняло третье место в списке "Сто пламеней" Небесного Огня! Йе Бай не был уверен, что такой мощный небесный огонь будет обладать какими-то особенными свойствами.

Если Зеленый Огонь Лотоса ранил Су Мэя, он не знал, как ему с этим покончить.

В глазах Су Мэй появилась боль, нос пошевелился, и она закричала: "Быстрее, верни этот Зеленый Огонь Лотоса".

Когда Йе Бай услышал, что между его рук и ног, он был занят управлением "Небесным огненным определением", пытаясь извлечь этот Зеленый Лотос из своего собственного Ци Моря.

Но вскоре случилось то, чего Йе Бай не ожидал, потому что он ясно чувствовал, что этот Зеленый Огонь Лотоса на самом деле смутно сопротивлялся и не хотел так просто расставаться.

Ясный цвет огня колебался, но он все равно был обернут вокруг пальца Су Мэй, и как бы Су Мэй не трясла его, Зеленый Лотосный Огонь не изменился вовсе.

Брови Су Мэй были наполнены раздражением, но сейчас, зная о Небесном Огне, она, естественно, знала, что что бы она ни делала, если бы не смогла полностью уничтожить Огонь Зеленого Лотоса, она не смогла бы остановить его вовсе.

Сердце Йе Бая тоже было немного нетерпеливо, а тем временем он выпил "Вернись!".

Возможно, чувствуя, что Йе Бай разозлился, огонь Зеленого Лотоса только тогда неохотно полетел обратно в ладонь Йе Бая.

Su Mei белоснежное лицо только намного лучше, затем положите палец, обгоревший от зеленого огня лотоса в красные губы.

Сердце Йе Бая подскочило, и инстинктивно он уклонился от своего взгляда, чтобы в следующий момент быть пойманным действием Огня Зеленого Лотоса.

Только для того, чтобы увидеть огонь, постоянно меняющий различные формы и трясущийся в ладони, как будто он пытается привлечь внимание Е Бая.

Мало того, Зеленый Огонь Лотоса продолжал лизать, чтобы приблизиться к своим пяти пальцам, демонстрируя свою близость в полной мере.

Сердце Йе Бая постепенно оседало, когда он смотрел эту сцену, и со странным взглядом в глазах, после наблюдения в течение некоторого времени, он как бы обнаружил, что этот Огонь Зеленого Лотоса был явно по-детски похож.

Йе Бай задумался на мгновение, и, перевернув руку, он вошел в Огонь Зеленого Лотоса в море Ци.

Он нерешительно взглянул на Су Мэя, который излучал захватывающее очарование, и спросил: "Старейшина Су, с тобой все в порядке?".

Су Мэй взглянул на него и сказал без доброй милости: "Это Огонь Зеленого Лотоса, как это может быть нормально?".

Уголок рта Е Бая подергивался и говорил низким голосом: "Но старейшина Су, очевидно, что это вы сами умышленно спровоцировали это".

"А? Значит, это я ошибаюсь?"

Симпатичные брови Су Мэй бороздили, а в ее прекрасных глазах вырисовывался какой-то опасный смысл.

Сердце Е Бая билось дико, инстинктивно, он чувствовал опасность, его больше ничто не волновало, он сказал подряд: "Старейшина Су, я не Это значит, не волнуйтесь, я обязательно проучу Огонь Зеленого Лотоса, чтобы он не осмелился быть таким безрассудным в будущем".

В море ци, Зеленый Огонь Лотоса, казалось, был в состоянии понять заявление Ye Бай и колеблется очень недовольны, как если бы он выпустил свое недовольство.

Брови Су Мэй с бороздами сразу же стали самодовольными, она кивнула головой в удовлетворении, и даже протянула руку, чтобы коснуться головы Е Бая, сказав: "Я не знаю, что это такое". Неплохо, Маленький Лист, ты очень здравомыслящий, просто потусуйся со мной с этого момента, я тебя прикрою!"

Чтобы потусоваться с тобой?

Голова Е Бая была полна черных линий, до смерти он не хотел тусоваться с таким ненадежным человеком, как Су Мэй, если только не хотел найти смерть.

Особенно, глядя на руки Су Мэя, которые гладили его голову, как он мог почувствовать что-то не так, это чувство, как если бы он стал домашним любимцем Су Мэя.

При этой мысли лицо Е Бая было наполнено злым холодом, и он со вспышкой уклонился от руки Су Мэй.

Су Мэй посмотрела на него несколько неожиданно и сказала с улыбчивым лицом: "Что, не любишь быть рядом со мной?".

Е Бай горько улыбнулся, глубоко приветствовал и искренне сказал: "Старейшина Су, старший Су, старший Су знает, как сильно он обиделся, пожалуйста, не вспоминайте о недостатках младших". Отпустите меня."

Су Мэй сузила глаза и с улыбкой сказала: "А что, если я просто отпущу тебя?".

Появление Йе Бая постепенно стало торжественным, как он сказал слово за словом: "Тогда старший готов отказаться от возможности прийти в зал таблеток, чтобы учиться".

У Су Мэй глаза были радужными, и она с благодарностью сказала: "Неплохое, душевное, мне нравится!".

Йе Бай стал зеленым, он теперь понял, что все, что он сделал, казалось, имело обратный

эффект?

Су Мэй хихикала, ее брови были полны радости, и сказала: "Маленький Ези, ты не можешь сбежать от меня, ну, я не буду... Дразнив тебя, ты можешь вернуться первым".

Е Бай так обрадовался, что даже не поприветствовал ее, а просто быстро сошел с высокой платформы и вернулся на свое место.

Теперь он полностью боялся Су Мэй.

Драка и неспособность драться.

Сопротивляясь и не имея возможности сопротивляться, перед Су Мэй он просто ничем не отличался от куклы.

И это чувство, Йе Бай не нравилось и отвергалось.

Этот жгучий запах в окружающем воздухе наконец-то полностью исчез.

Хотя температура в Зале Данова была ещё недолгой, она падала со скоростью, видимой невооружённым глазом, и что делало этих Внутренних учеников ещё более счастливыми, так это то, что они обнаружили, что их духовная энергия наконец-то смогла действовать как щит от жары, так что, один за другим, хотя они и потели обильно, все они успокоились.

Жирный Ци вытер со лба бусы пота, сжимал глаза, чтобы посмотреть на Йе Бая, и двусмысленно говорил: "Честно говоря, что ты там делал? ?"

"Что мне еще делать?" Йе Бай закатил глаза.

Толстяк Ци завидует: "Ты действительно в хорошем месте, такая возможность, даже если ты ничего не делаешь, кроме как встаешь на вершину, я Также желаю ах."

Йе Бай внезапно улыбнулся язвительно и сказал с необъяснимым смыслом: "Поздравляю, вот ваш шанс".

"Что?"

Толстяк Ци был ошеломлен, не совсем понимая значение слов Йе Бая.

Естественно, Йе Бай ничего не объяснил, потому что в следующий момент он услышал только ленивые слова Су Мэй на высокой платформе.

http://tl.rulate.ru/book/41053/952579